

В это время все люди в байхуагу используют фэйхуаду.

В частности, ядро из более чем 3000 человек, или использование трех или более навыков фэйхуаду, это все "выход" под высоким давлением. Сейчас эти "выходы" работают.

В начале все в байхуагу очень нервничали.

Они беспокоились не только о том, что призрак убьет их, но и о том, что амуры и Лююнь убьют их. Все волнуются.

Однако, когда они начали летать в соответствии с формацией, все почувствовали, что бродят в мирном мире, с миром в сердце.

В этом случае все делают все возможное, чтобы использовать степень полета.

Пока женщины Долины Байхуа делали все возможное, снаружи быстро появилась фигура. Это старый монах с добрым сердцем.

Этот добросердечный старый монах полностью раскрыл сущность и выглядит как настоящий человек.

Единственное отличие заключалось в том, что у старого монаха не было глаз, и он подсознательно читал какое-то Писание.

"Лысоголовые из Силинга, рано или поздно вы, лысые ослы, будете убиты!" Дух зарычал: "Даже если это настоящий монах из Силинга, я не буду его бояться, не говоря уже о твоей кондовой воле".

Хотя он был очень жесток, тело призрака окутал клубящийся черный туман, и он бежал к "страже города органов" у отверстия, только что разделенного Тяньюэном.

Ему вдруг стало немного страшно, и теперь единственное, что можно было сделать, это убежать.

Хотя он был призраком императорского уровня, хотя выдающийся монах не видел в нем особой силы, он все равно подсознательно хотел убежать.

"Хочешь сбежать? Оставайся здесь и умри", - с горечью произнес Ло Юнь.

После более чем 10000 лет ненависти, как он мог позволить призраку сбежать вот так?

Поэтому, взмахнув руками императорских солдат, плотные золотые слова образовали толстую "стену" перед душой демона, преградив путь призраку.

Из-за этой стены тело Ло Юня сократилось на треть.

Его тело - это душа, которая в одно мгновение сократилась на треть, что означает резкую потерю души.

Дух дьявола был в панике. Он бомбардировал золотую "стену" магической формулой, надеясь пробить выход.

Однако Луо Юнь в отчаянии, но и такая большая потеря, на полтора мгновения, как он может

выйти?

"Помогите!" Нангун Чжунъюань из храма света сказал, что еще один императорский указ был остановлен у выхода, чтобы помочь Ло Юню и не дать призраку уйти.

Сам императорский указ был составлен людьми уровня императора.

В любом случае, когда они вышли, они принесли с собой много императорских указов, растратив две копии, которые все еще были в пределах их допустимого.

Дух чувствовал все большую и большую опасность, перед ним были две "стены". Он также был в ярости и сказал: "Раз уж вы не можете выбраться, можно сначала убить ваших маленьких ниангов".

Он бросился навстречу группе женщин в долине Байхуа. Пока он убивал женщин, собравших выдающихся монахов, те, кто собрал выдающихся монахов, ушли, и все проблемы были решены естественным образом.

Ло Юнь стиснул зубы, готовый снова сражаться, чтобы поглотить и остановить призрака.

"Позвольте мне сделать это!" Ло Юнь улыбнулся, "пусть ты снова износишься, от тебя потом не будет никакого толку. Цинчэн, достань свой императорский указ. Теперь твоя очередь делать это. "

Не говоря ни слова, Юэцинчэн тут же достала из пространственного кольца императорский эдикт.

"Неплохо!" Как только его амурные глаза засветились, он мобилизовал силу большой пещеры. Имперский эдикт в руках Юэцинчэна был немедленно активирован. Огромная рука, закрывающая небо, схватила тело демонической души, а призрачный круг оказался заперт в ней и не мог двигаться.

"Это императорский указ, который дала мне моя мать, - с триумфом сказала Лун Цинчэн, - это ее самый гордый шаг. Это называется "Фэнтяньский джедай". "

Лун Цинчэн с улыбкой кивнула: "Твоя мать хороша, кажется, что превзошла императора Юня, достигла царства императора Линга".

"

Это был средний император Линг, но не такой хороший, как мой отец". Лун Цинчэн с улыбкой сказал: "Муж, этого императорского указа достаточно? Ты хочешь еще один? "

Сделайте ласковую волну рукой: "Нет, этого достаточно, можно решить его быстро".

В это время призрак был удержан обычной большой рукой, и не мог вырваться в большой руке.

В бассейне Юлан свет Будды становится все более и более процветающим, звук Дзен все более и более громким, а сандаловое дерево все сильнее и сильнее. Вся "стража города органов" превратилась в океан света Будды.

В океане света Будды те люди, которые только что были демонизированы демонами, выходят понемногу из черного газа. Их тела медленно опускаются на землю и пробуждаются от демонизированного состояния.

Конечно, это только те, кто не был убит призраком. Что касается тех, кто был убит, то они уже исчезли.

В это время призрак все еще боролся и сопротивлялся имперскому эдикту "запечатывания Неба и Джедаита".

Через два часа призрак окончательно рассеял всю силу "Запечатанного Неба и Джедая" и вырвался из него. Увидев это, Юэцинчэн торопливо спросила: "Муж, тебе еще нужно подавить его?".

Она достала еще один императорский указ, и могла приступить к его исполнению, как только он ей понадобится.

Пусть амурный увидит душу демона одним глазом, сморщенным ртом путь: "Нет, у него уже были силы в течение такого долгого времени, он не может убежать".

Умение говорить, он посмотрел на выдающегося монаха, который пришел вместе.

В глазах выдающегося монаха не было Бога, но когда призрак вырвался из запечатанных небес и джедаев, его голова повернулась в направлении духа, глаза загорелись, и его воля действительно ожила.

Затем собравшийся монах наложил печать на руки и громко запел: "И ПИ Си, И ПИ Си, И Ле, И Би, И И...

С этими странными слогами, которые распевали выдающиеся монахи, на голове демонической души открылась дверь.

Обида, злой дух, негодование, злые мысли и остаточная воля духа летели в дверь один за другим.

"Это действительно буддийское писание!" Многие люди показывали странные глаза и смотрели в сторону байхуагу.

Какова сила байхуагу по сравнению с другими силами? Однако байхуагу овладел такой мощью, что в сердцах многих людей появились другие мысли.

Однако у призрака не было времени заботиться о таких вещах, и сейчас в его сердце был только безграничный страх.

Его сила, в стремительном прохождении, ускорила настолько, что он не успевал сопротивляться, сила упала ниже имперского уровня.

Затем, со все большей и большей обидой, злым духом, обидой, злыми мыслями и остальным исчезнет, сила демонической души становится все ниже и ниже, и все виды вещей, такие как обида, злой дух и так далее в духе "очищаются". Тем не менее, эта дверь, но не закрыта, все еще находится в процессе демонического духа в степени, готовой отдать окончательно душу в степень.

Так амурный быстро играл его палец, пульсация удара на тело монаха, сказал: "может, прекрати!"

Теперь осталась только чистая сила души. Если и это будет измерено, то результат его усилий

будет потерян?

Воля монаха все еще находится в процессе трансформации.

Однако все люди в байхуагу, под командованием сентиментального, все прекратили работу фэйхуаду.

Без подачи энергии образ выдающегося монаха медленно рассеялся в воздухе.

Перед тем как исчезнуть, выдающийся монах посмотрел на свои глаза, которые сделали его сентиментальным, и вздохнул.

"Вы хорошо потрудились. Возвращайся в большую пещеру, чтобы отдохнуть, и ты получишь от этого пользу". Вэнь Жуйань делает амуры, они командуют путь, затем, глядя на чистую силу души в воздухе, он счастливо смеется.

В это время все люди вокруг также смотрят на огромную и чистую силу души, и их глаза начинают вращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2533616>